

явившееся необходимым условием привлечения лица к уголовной ответственности. В этом случае лицо признается уголовно наказанным и не может рассматриваться как подвергнутое также и административному взысканию¹. Получается, что третье деяние, совершенное данным лицом, является административным проступком, а вот если оно четвертый раз совершит такое же правонарушение, то только тогда его можно привлекать к уголовной ответственности (при условии, что в третий раз это лицо было привлечено к административной ответственности). Иначе говоря, любое нечетное правонарушение должно влечь нас-

тупление административной ответственности, а четное – уголовной?!

Однако вряд ли этот тезис верен. Сама суть административной преюдиции указывает на то, что повторное совершение лицом деяния, за которое к нему применялись меры административного характера, означает, что эти меры оказались неэффективными, вследствие чего содеянное становится преступлением и влечет уголовную ответственность. Поэтому если и после осуждения лицо допускает аналогичное нарушение, привлечение его вновь к административной ответственности вряд ли будет эффективным.

Сутурин М.А.,

DOI 10.51980/2021_2_143

кандидат юридических наук, доцент

Юридический институт Иркутского государственного университета

Несовершеннолетие как возраст уголовной ответственности

Для более полного освещения заявленной проблематики представляется необходимым лапидарно рассмотреть базовый термин «несовершеннолетний». В разных правовых системах имеют место свои подходы к пониманию данного термина. При этом установленные дефиниции имеют подчас принципиальное различие. Конвенция ООН о правах ребенка в ст. 1 закрепляет положение о том, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достиг совершеннолетия ранее»². Отсюда возраст, с одной стороны, является универсальным – 18 лет. С другой стороны, данное положение одновременно закрепляет определенную «гибкость» подхода, которая связана с признанием суверенитета государства – если по национальному законодательству совершеннолетие наступает ранее, то Конвенция не распространяется

на него³. Следует отметить, что иные акты международного права в области несовершеннолетия не содержат определения возрастных границ. Так, Международные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, не устанавливают конкретный возраст для определения целевой группы. При этом в правиле 2.2 закрепляется, что для целей документа «несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому».

Уголовный кодекс РФ в отличие от Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. более детально рассматривает вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних. Так, в УК РФ существует самостоятельный раздел V, в котором глава 14

¹ Ляпунов Ю. Квалификация автотранспортных преступлений // Советская юстиция. 1969. № 18. С. 16.

² Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Права человека начинаются с прав ребенка / сост. М.Н. Садовникова. Иркутск, 2005. С. 161.

³ Профилактика преступности несовершеннолетних : учебно-методический комплекс / сост. М.Н. Садовникова. Иркутск, 2007. С. 83.

посвящена особенностям уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Подобного рода нормоустановление нередко вызывает критические замечания со стороны представителей общественности, законодательной власти и т.д. Эти замечания нередко сводятся к предложению о необходимости снижения минимального порога возраста уголовной ответственности, например, до 12 лет.

Необходимо отметить, что акты международного права (международные стандарты в области несовершеннолетия) не содержат четкого определения минимального возраста уголовной ответственности несовершеннолетних. Конвенция ООН о правах ребенка в ст. 40.3 требует, чтобы государства-участники стремились к установлению минимального возраста уголовной ответственности на таком уровне, «ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство». Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (правило 4.1) содержат дополнительный принцип: «нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной интеллектуальной зрелости». При этом в Комментариях к данному правилу подчеркивается, что «использование современного подхода заключается в определении способности ребенка перенести связанные с уголовной ответственностью моральные и психологические аспекты, т.е. в определении возможности привлечения ребенка, в силу индивидуальных особенностей его или ее

восприятия и понимания, к ответственности за явно антиобщественное поведение». Таким образом, международные акты указывают, что, по крайней мере при установлении минимального возраста уголовной ответственности, необходимо руководствоваться не мнением общественности, не существующими в обществе традициями, не политическими инсинуациями, а данными медицинских и социопсихологических исследований¹.

В этой связи представляется возможным согласиться с авторами, занимающими вполне аргументированную позицию, касающуюся отсутствия необходимых и научно обоснованных предпосылок для снижения возраста уголовной ответственности. Л.М. Прокументов отмечает, что, во-первых, результаты исследований по возрастной и педагогической психологии свидетельствуют о том, что только к 14 годам у несовершеннолетних начинает формироваться абстрактное мышление². Несформированность, неразвитость абстрактного мышления в 12-летнем возрасте вряд ли позволяет подросткам «понимать характер своих действий, их общественную опасность и вредоносность, взаимосвязь своего поведения с окружающим миром». Во-вторых, сторонники необходимости снижения возраста уголовной ответственности³ почему-то всегда утверждают, что несовершеннолетний к 12 годам понимает и, следовательно, осознает общественно опасный характер своих действий, но не подвергают анализу возможность осознания им ответственности за подобное поведение. В-третьих, вряд ли корректно говорить о повышенной «криминальной» активности малолетних, которые не являются субъектами уголовной ответственности. Очевидно, что можно и нужно говорить об их антиобщественной активности. В связи с последним необходимо изучать возрастные

¹ Профилактика преступности несовершеннолетних : учебно-методический комплекс. С. 86.

² См.: Давыдов В.В. Основные проблемы развития мышления в процессе обучения // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М., 1991. С.203-207; Тульviste П. О сопоставительном изучении развития мышления у несовершеннолетних разных возрастных групп // Проблемы возрастной и педагогической психологии. Тарту, 1995. С.61-70.

³ См.: Боровых Л.В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993.

особенности, которые позволяют либо препятствуют установлению определенной формы правовой ответственности в конкретном возрасте. Приведенные аргументы позволили автору утверждать, что привлечение к уголовной ответственности лиц, достигших 12-летнего возраста, не являются обоснованным, поскольку противоречит социальной сущности и психологической зрелости лиц данного возраста.¹

Вполне очевидным является то, что различие между несовершеннолетним и взрослым имеет не столько количественный, сколько качественный характер. Речь идет об учете возрастных особенностей² несовершеннолетних, во-первых, при разработке законодательных норм, определяющих специфику их уголовной

ответственности и судопроизводства по этой категории дел, и, во-вторых, при расследовании и судебном разбирательстве, назначении и реализации (исполнении) уголовного наказания и осуществлении всех направлений профилактики преступного поведения несовершеннолетних³.

Возраст обуславливает систему потребностей и интересов личности, являясь важной криминологической характеристикой личности⁴. Неучет или недолжный учет возрастных особенностей, как при установлении возрастных границ уголовной ответственности, так и при реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, может привести к расширению «формальной» криминальной активности детей.

Садовых К.В.

DOI 10.51980/2021_2_145

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Общественная опасность незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции

Согласно ст. 14 УК РФ к обязательным признакам преступления относят не только виновность и наказуемость деяния, но и его общественную опасность. Существуют множество определений термина «общественная опасность». Научный интерес вызывает позиция А.В. Шеслера, который под общественной опасностью понимает материальный признак преступления, означающий, что деяние причиняет существенный вред общественным отношениям,

охраняемым уголовным законодательством, или ставит их под угрозу причинения такого вреда⁵. Также необходимо поддержать тезис о том, что «общественная опасность – категория оценочная»⁶.

В чем же выражается общественная опасность в преступлениях, связанных с незаконным производством и (или) оборотом этилового спирта, алкогольной, спиртосодержащей продукции?

Предварительно отметим, что под незаконным производством и (или)

¹ Прокументов Л.М. Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности. Томск, 2006. С. 57-58.

² «Возрастной особенностью, по мнению А.П. Краковского, можно назвать только такую особенность, которая обладает тенденцией к проявлению в поведении всех представителей того или иного возрастного этапа в развитии» (Краковский А.П. О подростках. М., 1970. С. 11). «Возрастные особенности» – это не только устоявшееся разговорно-бытовое выражение, но и научный термин, широко используемый в физиологии и медицине, психологии и педагогике, в криминологии и уголовном праве, так и в ряде других наук (Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети, лишённые свободы. М., 2003. С. 15).

³ Рыбальская В.Я. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Иркутск, 1994. С. 6.

⁴ Тараленко К.Н. Рецидивная преступность среди условно осужденных несовершеннолетних и ее предупреждение. М., 2005. С. 76.

⁵ Шеслер А.В. Библиография: уголовное право России. Словарь терминов и определений : учебно-методическое пособие. Тюмень: Тюменский филиал Академии права и управления, 2006. С. 7.

⁶ Уголовно-правовая политика в Российской Федерации : учебное пособие / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин и др. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 29.